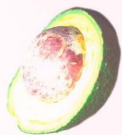

18+

ТРОЙНЯ ДЛЯ ОЛЬГА ЖАР БОССА

Ольга Жар

Тройня для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746488

SelfPub; 2023

Аннотация

Максим Евгеньевич молодой, перспективный и крайне успешный у женщин бизнесмен.Его секретарь Екатерина идеальный работник, она знает о нем все, даже то, чего не знает сам босс.Например, о том, что у него родилась тройня. И теперь важно донести эту новость до счастливого новоиспеченного отца. Он будет в восторге!

Ольга Жар

Тройня для босса

– Екатерина!

– Да, Максим Евгеньевич?

– Ты привезла ту папку, что я забыл дома?

– Конечно, Максим Евгеньевич, вот она, – Катя положила перед ним на дубовый стол зелёную пластиковую папку с документами для банка.

Вот же склеротик, такие важные вещи и дома забывает. Сегодня же из банка приедут контракт подписывать, а он? Вообще без неё ничего не помнит, пора просить прибавку.

– А дом заперла на ключ?

– Конечно, Максим Евгеньевич! И на ключ заперла, и цветы полила, а то они опять вянут, и кошку покормила.

– Хорошо, можешь идти обедать, к двум будь здесь к приезду... стой, что ты сказала? Кошку покормила?

– Да, покормила вашу кошку! Вы могли бы, конечно, корма побольше закупать, он у вас кончился, а вы и не заметили.

– Какого корма?

– Да вообще никакого не осталось! – Катя была возмущена, это надо же про бедное животное забыть. Пришлось кормить её тунцом из консервов.

– Какую ещё кошку? – Максим Евгеньевич, похоже, потерял остатки памяти.

Такой молодой ещё и бодрый, но с головой беда. Пьёт что ли много? Вроде не видела. Хотя на прошлом корпоративе... ну, когда он её в конце за попу щупал, а потом сказал, что ничего такого не было, он не помнит, выпил много. Типа это все вопросы сразу снимает и он тут же невиноватый, как агнец свежévelупившийся. Ну да, ну да.

– Сиамскую вашу! Я не знаю, как её зовут, толстенъкая такая. Что ж вы её то перекармливаете, то вообще не кормите? Может, у неё из-за этого такие проблемы с весом?

– Екатерина! – босс хлопнул ладонью по столу – что я вам говорил о кратких ответах на мои вопросы?

– Простите, Максим Евгеньевич, но я же кратко!

– Что за кошка? У меня нету никакой кошки!

– Как это нету? Есть же! Помните, я вам как-то звонила, вечером, потому что вы в офисе портмоне забыли, а вы там с ней разговаривали.

– Я разговаривал с кошкой?

– Ну да, что-то... – Катя пыталась припомнить, – сказали что-то типа: «погоди, киса моя, сейчас я тебе дам сосиску, полижешь её, не грызи мой ремень». У вас кошка вещи грызёт? Моя подруга мне о таком рассказывала, они кошку пытались отучить грызть провода, чтобы её током не убило... – Катя осеклась.

У Максима Евгеньевича почему-то было такое лицо, будто бы это его сейчас током ударило, покраснел сильно. С сердцем что ли тоже проблемы? Молодой же ещё, красивый!

– Это была не кошка, – выдавил он из себя, – и не сосиска!

– А что? – Катя захлопала глазами. Она точно помнила, что он говорил это. Что за киска может быть не киска и сосиска не сосиска?

Максим Евгеньевич потёр лицо ладонью.

– Не важно. Нету у меня кошки. Та... киска была в гостях!

– Вы что её из приюта брали, а потом вернули? Это бессердечно! Бедное животное не успело привыкнуть к папочке, а его уже обратно возвращают за то, что оно ремень погрызло?

– Екатерина, прекратите мне зубы заговаривать! Дома не должно было быть никакой кошки, потому что у меня нет животных, это понятно?

– Да! – кивнула напуганная гневом босса Катя, – но, нет! Кошка же есть! Кушать просила! Я ей тунца дала из баночки, которая в холодильнике стояла!

– Какого ещё тунца?

– В баночке!

– Катя! Это был мой тунец, я на кето диете сижу, должен был его вечером с авокадо на ужин есть! Вы что меня без ужина оставили?

– Я? – Катя округлила глаза от мысли, что обрекла начальника на голодную ночь, потому что авокадо без ничего здоровому мужчине, как слону булочка. Съест и не заметит. Как и саму Катю сейчас за этот проступок.

– Нет, я! – вспыхнул Максим Евгеньевич, – конечно, ты!

Кто моего тунца отдал кошке?

– Так у вас корма-то нет! Не авокадо же ей давать! И вообще, зачем вам кето диета? У вас и так фигура хорошая, я же вам продлила абонемент в фитнес-центр и бассейн!

– Причем тут бассейн, Екатерина?

– Ну как причём? Вы же хотели от боли в спине избавиться? Ну, помните, когда штангу тягали, а потом у вас спина не разгибалась на собрании акционеров, а я сказала, что вам нужно плавать, чтобы расслабить мышцы после занятий.

– Да помню! – он задумался, – нет, не помню! На каком ещё собрании акционеров?

– В прошлом квартале, когда ещё главный бухгалтер Валентина Леонидовна себе на блузку кофе пролила, а вы с ней пошли оттирать его в ваш кабинет, а потом опоздали на обсуждение бюджета на ремонт офиса. Ну, где единогласно решили в туалетах новые зеркала повесить, в полный рост?

– В туалете? Зеркала в полный рост? Это ещё зачем? Нет, я не помню такого.

– Конечно, – Катя закатила глаза, – вы же с Валентиной Леонидовной кофе оттирали и пропустили этот момент!

Максим Евгеньевич, сначала нахмурился, будто сейчас опять отругает Катю, потом что-то вспомнил и заулыбался.

– А, Валентину Леонидовну. Помню, как оттод... оттирал от кофе. В кабинете. Да. Тут у меня салфетки специальные есть от кофе, – он задумчиво вытер пальцем уголок губ и даже облизнулся.

Наверное, вспомнил, какой вкусный кофе в тот день приготовила Катя. Это приятно. А вот про кошку не помнит!

– Это те, которые кончились? Влажные, у вас в столе вечно лежали? – решила уточнить Катя, вдруг опять что-то не так?

– Да, они. Стоп, что значит, кончились? Опять?

– Ну, я не знаю, вы часто кофе обливаетесь, наверное, хотя я бы заметила у вас пятна на рубашке.

– Так они это... не у меня обычно. Пятна, – поправил галстук, чего это он опять краснеет? – Купи ещё этих салфеток! Две пачки, у меня скоро рекрутинг будет в новый отдел маркетинга, стажёрку новую надо найти.

– Так зачем новую? А Юля Колокольцева?

– Юля? Так с ней всё хорошо, я её повысил!

– Как повысили? Она же целыми днями ничего не делает! Сидит, ногти пилит или в телефоне заливает! – возмутилась Катя.

Она точно это знала, потому что Максим Евгеньевич всё время посылает за ней, чтобы дать персональное задание, а она его потом не выполняет, и он её долго отчитывает в кабинете за это. Запирается ещё, не хочет портить свою репутацию и вызывать ненужные страхи и комплексы у других работников. Заботливый. Но Юлька всё равно ни черта не делает, а повышение получила!

– Так у неё много полезных качеств! Вам Екатерина этого не понять, просто она специалист с глубокой... глубоки-

ми познаниями в узких вопросах. Редкий кадр, таких надо удерживать. И вообще, что вы мне зубы заговариваете? Откуда у меня дома кошка?

– Я не в курсе, где вы её приобрели, Максим Евгеньевич, вы забыли мне это рассказать, как и купить ей корм. Хотя уж я-то в курсе всех ваших дел! – обиделась Катя, как он мог не сказать ей про кошку? Он ей даже рассказал, что носок на пальце порвался, когда он оставался на ночное совещание. Катя тогда зашивала его и думала, что теперь она удостоена просто наивысшего доверия, ведь носки для мужчин – это очень интимная тема!

– Я не приобретал! Сколько можно вам говорить? Нету у меня кошки!

– Как нету, если есть! Я её кормила!

– Может, вам показалось? Вы хорошо спите, Екатерина, не переутомляетесь?

– Спасибо за заботу, Максим Евгеньевич, но сплю я хорошо и мне не показалось. Кого я по-вашему тогда вашим тунцом кормила?

– Откуда я знаю, кого ты кормила моим тунцом? Когда я кого-то кормлю своим тунцом, я обычно знаю точно кого! И куда! И вообще, поезжайте ко мне домой опять и разберитесь, кого вы там кормили моим тунцом и оставили меня без ужина! И купите по дороге мне нового тунца! И авокадо, вдруг это незрелое! Ненавижу незрелое авокадо!

– Хорошо, Максим Евгеньевич! Я вот даже из-за вашего

тунца обедать не буду! – Катя возмущённо застучала каблучками в сторону выхода из кабинета. Далеко идти, он успел что-то ещё придумать. Мало что ли ему глупых поручений на сегодня?

– Екатерина! Можете съесть то первое авокадо! У него теперь всё равно тунца нет.

– Так я нового тунца привезу!

– Новому тунцу – новое авокадо! – постановил босс. Сказал, как отрезал!

– Как скажете!

Катя расстроилась, в холодильнике её ждал салат с курицей, а не это вот всё. Придётся теперь его на ужин есть, если, конечно, вредная Юлька его не сожрёт. Вот вечно она считает, что какая-то особенная и ей всё можно!

***

Спустя два часа. Максим Евгеньевич.

– Екатерина! – сурово прорычал он в трубку, – вы почему не явились к подписанию контрактов с банком? Я тут всё должен сам делать? Из конца в конец бегать? Пришлось Юленьку напрямчь документы носить!

– Максим Евгеньевич! – то ли пропищала, то ли провизжала его непутёвая секретарша в трубку. – Поздравляю, вас, Максим Евгеньевич! У вас тройня!

– Чего? – он выронил кусок шоколадки, который собирал-

ся положить в рот. На кето диете можно шоколад! Если очень сильно хочется, и нужно снять стресс. Он бы снял его по-другому, но вот Юля обиделась, что её заставили работать, и не дала этого сделать! Стерва! Зря повысил!

– Тройня у вас! Я так рада! Они такие потрясающие! Поздравляю!

– Какая ещё тройня?

– Родилась тройня! Приезжайте скорей! Счастливой мамочке нужна ваша любовь и забота!

– Какой ещё мамочке? – взревел, одновременно пугаясь, Максим.

Вскочил с места, не зная, то ли домой бежать, то ли из страны. Сейчас декабрь, значит, девять месяцев назад... это он когда на симпозиум ездил что ли в Питер? Та си... глазастая переводчица? Она что ли? Да нет же! Не могла! Он же не в неё! Или в неё. Хрен её упомнит, пить надо меньше на банкетах!

Максим засобирился, судорожно пытаясь вспомнить, кто мог ему устроить такую подлянку. Припёрлась с новорождёнными детьми, чтобы теперь денег требовать? Или замуж взять? Это как же он тройню то сразу забабахать умудрился? Нет, он конечно, самец с большой буквы, этого не отнять, но если серьёзно?

Максим захлопнул дверь кабинета, обломав Юлю, которая пришла за очередным повышением, раз уж получила производственную травму – палец о палец ударила. Наглая

стерва! То, что она ему сосёт по понедельникам, когда настроение плохое после выходных, не делает её какой-то особенной! И всё остальные разы тоже!

– Максим Евгеньевич, – ноющим голосом протянула Юленька, специалист с глубокими познаниями в узкой теме.

– Юля, не до тебя! У меня тройня! Мне некогда!

Юля вытаращила глаза.

– Какая ещё тройня?

– Какая, какая? Тройная!

Он вихрем унёсся по коридору в сторону лифта, нажал на кнопку вызова. Юленька выросла у него из-за спины и жутко напугала своим вопросом:

– Это что же значит? Я теперь не удел? Какая-то раньше меня успела и теперь все плюшки получит?

Максим медленно повернулся к ней, несмотря на то, что лифт прибыл на этаж и пиликнул сигналом дверей.

– Что ты сказала? Раньше тебя? – он чувствовал, как к его лицу приливает кровь, хотя обычно при виде колоколов четвёртого размера Колокольцевой, приливало к другому месту.

Не к мозгу точно, раз уж он не разглядел её корыстную меркантильную натуру и грязные планы! Вот зараза! А он её ещё повесил! Надо было Катьку повесить до... до... чёрт его знает, куда там секретари повышаются.

Юленька, поняла, что сморозила лишнее, попыталась сдать назад.

– Ой, я не это имела в виду. Я хотела сказать, поздравляю

счастливую мать! – натянула неестественную улыбку.

Ну да, конечно, спалилась с потрохами на желании забременеть от босса, а теперь выкручивается! Ха! Никаких ей больше понедельников! И вообще! Он за бескорыстные деловые отношения в коллективе! Как с Катей! Вот она его никогда не предавала и не использовала!

Только тунца скормила непонятно кому.

– Поздравляет она мать, – процедил сквозь зубы Максим, – в понедельник мне на стол!

– Заявление? – потухла она, думая, что он её уволит.

– Нет! Отчёт о расходах материальных ценностей по центральному офису с учётом всех канцелярских товаров!

– Что? – вылупила глаза Юленька.

Максим в последний раз глянул на колокола. Ну её. Пусть теперь работает, а то ишь какая, сбежит сейчас другому боссу под столом понедельничный антистресс устраивать.

– До последней скрепочки! А то выговор в трудовую о несоответствии занимаемой должности!

– Ам, эм...

Максим триумфально развернулся и зашёл в лифт, который уже пытался уехать и чуть не прищемил его дверью. Как же приятно, когда женщины теряют перед ним дар речи и не потому, что рот занят, а потому что он просто неподражаемый, великодушный и мудрый босс!

На минус первом этаже на стоянке его ждал автомобиль. Он запрыгнул на заднее сиденье.

– Володя, гони домой! У меня тройня! – а сам поперхнулся на последнем слове. Как-то гордости поубавилось, начал появляться страх.

– Да, босс, – взял под козырёк Володя и погнал.

А Максим Евгеньевич размышлял, как же это он так? Кто же его так? Другая какая-то Юленька? Была ли у него в марте или апреле другая стажёрка? Вроде бы была, но он её не того, потому что замужняя была. И в итоге очень полезная, хорошим специалистом оказалась, работать умела, умная. Повысил. По другим причинам! Заслужила.

А что тогда? Кто? Неужели это, когда он летал в Нарьян-Мар с этим, как его, Дмитрием Владиславовичем, с которым они в качалке в карты играют? Уговорил его после особенно удачной партии на экстремальный туризм с оленями. Была там одна скуластая, горячая. Корейка из другой туристической группы.

Максим вспомнил жаркую ночь в чуме из оленьих шкур и то, как корейка ничего не понимала по-русски, но кричала знатно. Всех местных оленей распугала.

Не может быть! Нет, ну откуда в тундре презервативы, да? Так что у него тройня корейская? Как бы поаккуратнее это узнать.

– Алло, Екатерина?

– Максим Евгеньевич! – радостная какая. Она-то что радуется?

– Там это, как там тройня?

– Они такие милые! – чуть ли не запищала она – я не могу!

Я так за вас рада! Это же теперь такое счастье в доме!

– Они там, посмотрите, пожалуйста... глаза у них какие?

– Глаза? – удивилась Катя, – ой, не знаю, не видно сейчас.

Они же сосут! Голубые, наверное, как у всех!

– Что сосут? – пришёл в ужас Максим.

– Как что, молоко!

– Они ещё и моё молоко выпили? Овсяное? Тунца сожрали, молоки выпили? По миру меня пустить вздумали?

– Да нет же, вы что! Материнское!

Максим открыл рот и закрыл обратно, это что там у него дома за сеанс естественного грудного вскармливания на троих сразу? Ничего себе! Всплыла другая мысль.

– Как вы сказали, голубые глаза?

– Ну да! Голубые! Такие лапочки! Загляденье!

Максим сначала выдохнул, голубые – значит не корейнка, она кареглазая была. А кто голубые? Голубые, голубые... Не может быть!

Неужто жена Петра Семёновича, с которым они в сауну ходили? То-то она всё ему глазки строила, он же один был, а Пётр выпить мастак. Голубоглазая она как раз была с таким аппетитным бампером, которым так и крутила перед его лицом. То одно уронит, то другое. Но он же вроде не стал. Пётр – его компаньон. Или стал? Что-то хреново помнил он тот вечер. Угорел в сауне, наверное. А она что, воспользовалась?

Так как же это? Пётр же его компаньон! Он же его за такое

по старой дружбе и памяти в лесополосу вывезет и заставит рыть себе могилу тем самым тунцом, которым он в его жену тыкал!

Вот он влип! А зачем же она к нему домой припёрлась? Не могла сказать, что это от Петра тройня? Он всё равно лысый и старый, в смысле старой закалки, мужественный и надёжный. Хотя, если он настолько надёжный, что давно её не катал на тунце, тогда карьера Максима прервётся внезапно и трагично, как его не уговаривай. И бизнес пойдёт под хвост тому самому коту, которого у него дома кормила Катюша.

Откуда она кота-то взяла? Не было у него никакого кота. Перетрудилась Катенька, не ценил он её. Если сейчас его дома ждёт не только тройня со счастливой мамашей, приверженицей грудного кормления при людях, но и её муж, то и Катенькина карьера закончится быстро и трагично. В том смысле, что она останется без работы, потому что её любимого босса, которому она носочки зашивала, кофе и таблеточки носила, массаж больной спины делала, больше не будет.

А если её к себе Пётр Семёнович заберёт? Его Катеньку? Его нежную, заботливую и наивную, как новорождённая чебурашка, Катеньку? Как же она там у него будет? Он же старой закалки! И за жопушку её красивую взять может и на стол завалить за холодный кофе. Хотя нет, если он с тунцом не дружит, отчего его жена затроилась от Максима, то он и к Катеньке не будет подкатывать. Типа ему уже и не надо. Да?

Максим заёрзал. Почему ему становилось тошно от этой мысли, и недружба Петра Семёновича с любым рыбным продуктом на его выбор, не становилась утешением.

Ох, Катенька, знала бы ты, чему ты радуешься! Бедная милая секретаршечка в узкой юбочке и большими глазками! Как он мог такое допустить? Как же это не по-мужски, оставить это милейшее и невиннейшее создание в лапах этого старого бандюгана... то есть надёжного и мужественного партнёра по бизнесу с кристальной репутацией и большими связями. Он же, по сути, предаёт её доверие и надежду на то, что любимый босс защитит и спасёт от любых невзгод! И зарплату тринадцатую вовремя даст и новые канцтовары закажет, да что там канцтовары – кресло с эргономической поддержкой на рабочее место, чтобы её стройная спинка не уставала пахать на него бессовестного!

Максим закусил ноготь на большом пальце. Нет! Он должен спасти Катеньку от этого ужасного человека! А потом и с тройней разобраться! И вообще, пусть сначала генетический тест принесёт, может это не от него, а от другого такого же красивого и неотразимого партнёра по бизнесу, с которым они в апреле ходили в сауну. Хотя... там у него одни старперы в друзьях. Его бывшие сока... сокомпаньоны по заседаниям.

Надо что-то делать!

Тройня – это катастрофа! Но Катенька? Как он мог бросить Катеньку в беде?

Машина свернула с дороги к его дому, и пока открываются автоматические ворота, Максим продумывал план, с какой стороны войти в дом незаметно, стоит ли в гараже лопата? А что? Отличное и очень холодное оружие, потому что хранится в не отапливаемом гараже, можно и насмерть к ней примёрзнуть!

Катеньку в зубы и за границу! Начнёт новый бизнес! И девушку спасёт! Ну и Пётр не найдёт их, если хорошо спрятаться. Притвориться, например, женатой парой, держаться всё время за ручки, обнимать её стройненькую такую, сладенькую...

– Приехали, босс!

Максим чуть не подскочил, нельзя же так резко прерывать судьбоносные раздумья и грандиозные планы. В гараже лопаты не оказалось. Но перед домом не стояло знакомого до нервного тика Гелендвагена Петра Семёновича. Может, он ещё не подъехал? Или ждут в засаде? Может, решил не марать руки лично и послал своих подручных?

Максим вышел из машины и мужественно направился к входной двери, хрустя снегом под начищенными, но ужасно скользкими ботинками. Ничто не предвещало беды. В смысле было тихо. Но тут раздался громкий визг Катеньки!

Максим чуть не вынес дверь с петель. Опоздал? Они её поймали и пытаются с одним вопросом, где её непутёвый босс, который слишком хорошо дружит со своим тунцом и без конца всем его показывает! Не уберёт!

– Катенька! – он ворвался в комнату в позе Джеки Чана из какой-то серии этих древних одинаковых кунфу-фильмов.

– Ааа! – Завизжала Катенька, сидящая на полу, – меня сейчас разорвёт просто, Максим Евгеньевич!

– Они что?! – открыл в ужасе рот Максим, – они тебя заминировали? Обмотали проводами, чтобы подорвать, как только я войду?

Катя вытаращила глаза.

– Кто?

– Подручные Петра Семёновича! – Максим с болью в сердце, но очень осторожно сделал два шага вперед, боясь разглядеть на тонкой и милой взору талии страшные ремни, провода и лампочки бомбы, которой сейчас подорвут их обоих, и соединятся они в последний миг, обращаясь в пыль, взявшись за руки!

– Этот, с которым вы в сауну ходили? А потом вас Володя без чувств домой привёз?

– Он. Падла! Скажи, что он тебя не тронул! А где его эта? С тройней?

Екатерина, которая смотрела на него как на умалишённого, вдруг радостно подскочила с пола, чем ещё сильнее напугала. Но взрыва не последовало.

– Вот они! Смотрите! Какая прелесть я сейчас просто взорвусь!

Она потянула его за руку, а он, держа в своих её тонкие нежные пальчики, успел пробежаться внутренним взором по

их совместно прошлому и упущенных шансах. Не целованные губы эти, не ласканные булочки, не облизанные сисечки, как же так-то? Взорвутся сейчас оба и...

– Вот! – Катенька протянула руки куда-то вниз, и Максим тупо уставился на коробку из-под его итальянских туфель, в которой на его кашемировом шарфе лежала сиамская кошка с тремя котятами, присосавшимися к набухшим материнским грудям.

Свет вокруг померк, и последнее, что он услышал, испуганное:

– Максим Евгеньевич!

Спустя сколько-то там времени, чёрт его знает сколько, потому что в мужественном обмороке нет часов, чтобы посмотреть, Максим пришёл в себя от того, что на его лоб положили мокрую тряпочку. Он понадеялся, что это не его любимый шейный платок из Франции.

– Максим Евгеньевич? Вы такой чувствительный, такой нежный человек! Я не ожидала, что от вида котят вы сознание потеряете! Вы каждый день меня удивляете тем, какой вы на самом деле!

– Катенька! Вы живы? Вас не порвало? – простонал он, чувствуя её ладошки на своих щеках, и глядя в эти наивные распахнутые глазищи.

– Конечно, нет, что вы, заботливый мой! – она зачем-то поцеловала его в лоб, потом в щёки, потом опять в лоб. Всё мимо, да мимо. – Я думала, вы чёрствый сухарь, бабник и

хам, а вы нежная, ранимая и любящая душа! Вы так обрадовались, что у вашей кошечки детки появились! Вы невероятный, Максим Евгеньевич!

– Катенька, – он протянул к ней руки и взял лицо в свои ладони. До него всё медленно доходило, но это, видимо, от удара кочаном об пол. – Это вы невероятная, Катенька. Но, пожалуйста, заткнитесь!

С этими словами он притянул её к себе и поцеловал в губы, да так, что Катенька сначала пискнула от восторга, а потом расслабилась и обняла его за шею. Так всосалась в ответ, что голова закружилась.

Как же хорошо, что она у него такая есть! И кошки теперь тоже. Придётся жениться, раз уж он теперь приёмный отец тройни. На Катеньке в смысле!

Не на кошке!